

Гу Чэньси применил свой многолетний опыт традиционного китайского врача-ортопеда и вправил Ван Дагэню сломанную кость правой руки и левой ноги. После этого он попросил бригадира Чжана принести несколько деревянных брусков и с помощью матерчатых полос зафиксировал конечности пострадавшего.

— Бригадир Чжан, теперь вы можете переложить его на носилки и отнести домой. Только не забудьте сказать родственникам, что эти шины нельзя снимать целый месяц. Если повязка разболтается, сразу же обращайтесь ко мне.

— Хорошо, — кивнул бригадир Чжан.

— Я сам куплю для него лекарства в поселковой амбулатории, заодно возьму кое-что ещё, — продолжал Гу Чэньси.

Бригадир Чжан ответил коротким «хорошо», а затем добавил:

— Я уже убедился в медицинских навыках товарища Гу. С сегодняшнего дня можешь не ходить на западные поля жать рис, я выделю для тебя комнату в правлении бригады под деревенский медпункт.

Гу Чэньси кивнул:

— Хорошо.

Бригадир Чжан продолжил:

— Ты только что приехал, не знаешь дорогу в посёлок и где находится амбулатория. Я велю кому-нибудь проводить тебя.

Гу Чэньси не хотел идти с малознакомым человеком и предложил:

— Пусть меня проводит Линь Юйцзэ.

Бригадир Чжан согласился, даже не задумываясь:

— Ладно, сам скажи об этом пареньку Цзэ...

Обойдя всё вокруг, Гу Чэньси нашёл Линь Юйцзэ лишь на вершине обрыва.

— Что ты делаешь?

Линь Юйцзэ повернулся, бросил взгляд на Гу Чэньси и указал под ноги:

— На земле осталось много следов от мотыги.

В голове Гу Чэньси что-то стремительно промелькнуло, но он не успел ухватить мысль, и она исчезла.

— Наверное, кто-то проходил мимо и случайно задел землю мотыгой. Я договорился с бригадиром Чжаном, что ты проводишь меня в посёлок за лекарствами. Ты свободен? Если занят, я попрошу его отправить кого-нибудь другого.

Линь Юйцзэ ответил, не раздумывая:

— Свободен.

— Тогда вернёмся, переодедимся и пойдём в посёлок...

Посёлок находился в целых двадцати километрах от деревни Цзяньвэй. Гу Чэньси шёл всю дорогу вслед за Линь Юйцзэ и чуть было не стёр ноги в кровь.

— Нет, так не пойдёт, нужно срочно раздобыть велосипед! Иначе каждый раз ходить в посёлок за лекарствами пешком — и ноги отвалятся!

Линь Юйцзэ, который втайне занимался спекуляцией, услышав это, заметил:

— Чтобы купить велосипед, нужны талон на велосипед и сто шестьдесят юаней.

Гу Чэньси мысленно подсчитал имущество прежнего хозяина тела: тридцать цзиней продуктовых талонов, пять талонов на ткань и пятьдесят юаней наличными. К тому же он понятия не имел, сколько денег у него уйдёт на лекарства сейчас... С горечью Гу Чэньси осознал, что велосипед ему не по карману.

Погруженный в печаль, Гу Чэньси вслед за Линь Юйцзэ направился в поселковую амбулаторию.

— ...Зачем тебе столько лекарств? — удивился старый китайский лекарь из поселковой амбулатории, услышав, какое количество препаратов потребовалось Гу Чэньси.

— Я деревенский врач из местного медпункта, — Гу Чэньси протянул старику направление, выписанное бригадиром Чжаном.

Старый лекарь взял бумагу, бегло взглянул на неё и сказал:

— Женьшеня, пантов марала... вот этого у нас нет, остальное я тебе соберу.

— Благодарю за труд, — кивнул Гу Чэньси.

Покупка лекарств опустошила карманы Гу Чэньси практически подчистую. И без того печальный, теперь он огорчился ещё сильнее. Однако Линь Юйцзэ потащил его за собой по улицам, петляя из стороны в сторону, пока они не свернули в какой-то тупиковый двор.

Тук-тук-тук.

Главные ворота приоткрылись, и на пороге показался остроносый мужчина с крысиным лицом. Заметив Линь Юйцзэ и его спутника, он подозрительно огляделся по сторонам и торопливо втащил их внутрь.

— Чего это ты среди бела дня заявился ко мне продавать добычу? Увидит кто, донесёт — и мы оба загремим на тюремные нары.

Гу Чэньси подумал: так Линь Юйцзэ тайком охотится и промышляет спекуляцией? Впрочем, вполне логично: Линь Фэну постоянно нужны лекарства, и если бы Гу Чэньси не спекулировал, откуда у него взялись бы деньги на препараты?

Линь Юйцзэ бросил взгляд на Гу Чэньси и ответил:

— Серебряные иглы, о которых я просил тебя позавчера вечером, нашёл?

— Я, Хоу Лаолю, первый барыга в Шуанцяо, разве может быть что-то, чего я не смогу достать?
— с этими словами Хоу Лаолю извлёк на свет деревянную шкатулку, которая выглядела весьма старинной.

Линь Юйцзэ взял её, открыл — внутри лежали несколько десятков серебряных игл. Сам он не разбирался в качестве подобных вещей, поэтому сразу протянул коробку Гу Чэньси:

— Посмотри, подойдут?

Когда иглы лежали в шкатулке, они выглядели совершенно обычными, но стоило Гу Чэньси достать их, как каждая заискрилась холодным серебряным светом. Присмотревшись внимательнее, он заметил на иглах гравировку: «Тридцатый год Гуансюй». Иными словами, этот набор игл был подлинным антиквариатом времён династии Цин. В двадцать первом веке их нельзя было купить ни за какие деньги. И вот теперь они оказались в его руках.

— Отлично подойдут, — сказал Гу Чэньси Линь Юйцзэ.

Линь Юйцзэ слегка кивнул и обратился к Хоу Лаолю:

— Во сколько обойдётся этот набор?

Хоу Лаолю понял, как сильно Линь Юйцзэ и его спутник нуждаются в этих иглах, и запросил втридорога:

— Пятнадцать цзиней продуктовых талонов.

Линь Юйцзэ ничуть не испугался и совершенно хладнокровно сбил цену:

— Талонов нет. Как насчёт пяти юаней?

— Пять юаней — это слишком мало, по крайней мере десять, — возразил Хоу Лаолю.

Прежде чем Линь Юйцзэ успел ответить, Гу Чэньси произнёс:

— Шесть юаней. Если не согласен, мы уходим.

Если они действительно откажутся, этот набор игл так и останется у него мёртвым грузом. В конце концов, он сам купил их всего за один юань, а заработать пять юаней — уже неплохо. Лучше продать им.

— По рукам!

<http://bllate.org/book/18794/1825998>